

Специально для Нимфы

Войдя в штат юридической консультации, я все чаще оставался на работе после того, как все разбегались по домам. Коллектив была маленькая, коллектив небольшой: заведующая, два юриста, младший помощник и секретарша... Назвать ее секретарем язык не поворачивался. Двадцать пять лет, длинноногая, высоченная, волосы темные, фигурка худощавая, но очень привлекательная. Рядом с ней я начинал чувствовать себя гномом при ее метр девяносто пять. На каблуках она мне напоминала Останкинскую башню — высоко и дух захватывает. Бывало, я тайком поглядывал на ее милое личико, любуясь ее обаятельной улыбкой и представляя, как разложил бы на рабочем столе...

В тот день я снова остался один в офисе, ожидая, когда за мной заедет Мила. Раздался звонок и я увидел в мониторе свою малышку. Мы уже пережили первые дни романтики и встречались уже более холодно и спокойнее, не бросаясь на шею друг другу.

— Чего не позвонила? — спросил я, когда она вошла в офис.

— Кирилл, есть такая жизненная потребность... Где у вас туалет? Как же месячные не вовремя начались.

Я промолчал, но внутренне расстроился, понимая, что сегодняшний секс будет неполноценный. Милка стояла, ожидая, когда я выключу технику и мы пойдем, но вместо этого я стоял прислонившись к столу и любовался, глядя на любовницу.

— Хочу... — обреченно прошептал я, чувствуя, как вскипает кровь и начинает скапливаться внизу живота.

Молча и без комментариев она подошла ко мне и прижалась. Женские руки начали бесцеремонно расстегивать молнию брюк. Маленькая ладошка нырнула в ширинку и, схватившись за ее любимое оружие — мой «молот Тора», вытащила его на свет. Мы целовались, а Милка не спешила, тиская в руках рукоять. Наигравшись, она присела, чтобы наконец-то потешить меня своим оральным вниманием.

Мила держалась крепко, обхватив ствол двумя руками, ее ротик плавно насаживался на рукоять молота, а я зажмурился от удовольствия, вцепившись куками в край стоя. Именно в это момент распахнулась входная дверь и на пороге появилась секретарша Таня...

Сегодня она была особенно красива, так как собиралась на встречу с новым кавалером и уже с самого утра невольно соблазняла меня своим внешним видом. Длинные волосы были убраны в хвост, короткое вечернее платье с серыми цветами открывало красивые длинные ноги. Удивленная Таня стояла, нервно перебирая связку ключей.

— Твою мать, Кирилл! — справилась она с первым удивлением. — Ты совсем офанарел? Шлюх сюда вздумал водить!

Мила не слышала, как вошла секретарша и вздрогнула от ее крика. Встав, она обернулась, оценивая разглядывая девушку.

— А ты говорил, что тут у вас трахать некого, — с философским тоном в голосе протянула Мила. — Смотри какая кобылка породистая. А судя по глазам весьма голодная, хоть сейчас распрягай и трахай.

В глазах Тани мелькнул страх. Пораженная словами Милки, она в ступоре стояла на том же месте.

— Я не думаю, что Анне Степановне понравится, как ты используешь...

Это было последнее, что она успела сказать в свою защиту, так как я уже был рядом и маxом забросил девушку на плечо. Рядом со столом заведующей стоял большой кожаный диван для посетителей. Именно на него я сбросил приятную ношу, визжащую и пытающуюся вырваться.

Сопротивлялась она весьма бойко, но не слишком умело. Левой рукой я держал ее руки за головой, а правой отбивался от ее ног. Гибкая и стройная, словно ившка, она пыталась ударить коленом. И у нее это могло вполне получиться. Обернувшись, я встретился взглядом с Милкой, которая с азартом наблюдала за происходящим. Я сделал движение головой в сторону Тани, словно спрашивал: «Поможешь?». Но моя зайка отрицательно покачала головой и ответила:

— Не, ты сам давай.

— Кирилл, — зашептала выдохшаяся Таня. — Не глупи, по 131й пойдешь.

Диван был низкий, мне приходилось стоять на одном колене. Я навис над лицом девушки, так она уже не могла ударить меня коленом в голову.

— Танюша, ты такая красивая, что не оставляешь мне выбора, — прошептал я. — Здесь нет камер, а у меня мой свидетель. Так что прекращай вести себя, как бешеная сучка, и получай удовольствие, ты его заслуживаешь.

Она попыталась что-то ответить, но успел запечатать рот поцелуем. Губы встретили вялое сопротивление, так как о полноценным не могло быть и речи. Я прочно держал ее за хвост волос правой рукой. Таня барабаталась, но силы были неравны. Отпустив волосы, я повел руку вниз, задрал платье, ладонь нащупала кружева чулок и трусиков. Секунд десять ушло на то, чтобы спустить вниз на бедра последнюю преграду, и мои пальцы утонули в кое-чем влажном и горячем. От удивления я остановился, так как пещерка секретарши оказалась мокрой, словно попала под ливень. Мы встретились глазами, и по ее лицу пошел сильный румянец — Таня горела от стыда.

Она снова попыталась вырваться, но только что поезд ушел далеко и навсегда, скрывшись за поворотом страсти. Действуя ее собственными руками, как рычагом, я перевернул ее на живот и развернул поперек дивана, стройные ножки опустились на пол. Таня опять трепыхнулась, но получила смачный шлепок по заднице. Этого наказания хватило ровно на столько, чтобы стянуть с ее плеч черно-серое платье и провести ладонью по гладкой бархатистой коже вдоль обнажившейся спины. После очередной попытки освободится, я схватил Танюшу за волосы и притянул ее голову к своему лицу. Стройное тело изящно прогнулось, и я смог укусить ее за мочку уха. От нее завораживающе пахло духами и женщиной. Не отпуская волосы, я вошел в ее влажные покои, погрузившись до самого упора не почувствовав и намека на сопротивление. Норка оказалась узкая и уютная. Новая попытка вырваться окончательно разозлила меня. Повинуясь шестому чувству, я задрал ее волосы и вцепился в холку зубами. Таня вскрикнула от боли, но не сопротивлялась.

— Еще раз дернешься — я с тебя живой не слезу, — процедил я и, толкнув ее к спинке дивана, приступил к работе.

Кто бы мог подумать, что в этой высоченной красавице окажется столько сладострастия и похоти... Таня стонала с каждым движением, я долбил ее, как отбойный молот породу, но она все не кончала и не кончала. Плюнув на ее удовольствие, я сосредоточился на своих ощущениях и... почувствовал как начинаю заливать лисью норку горячей лавой, даже не

думая выходить. Не успел закончиться мой оргазм, как Таню накрыло ответным удовольствием. Ярко, бурно, страстно...

Мы замерли, боясь пошевелиться. Девушка осторожно прижалась ко мне, прогнув свою гибкую спину, обвила рукой за шею и повернула голову, насколько это было возможно. На ее глазах блестели слезы, ротик был призывающе открыт и мы поцеловались. Боясь выйти из нее, я прижался к ней еще сильнее, положил руку на грудь и почувствовал, что снова начинаю возбуждаться.

Тут я почувствовал прикосновение рук Милы, она расстегнула пуговицы на рубашке и помогла ее снять. С чувством досады я вышел из норки секретарши, чтобы снять брюки, запачканые ее смазкой.

Таня встала с колен и попыталась уйти, оттолкнув меня с пути, но с ее весом это было проблематично.

— Я еще не закончил, — сказал я и толчком вернул ее на диван.

Она снова попыталась взбунтоваться, но я лишь поймал ее руки, развернул вдоль дивана и устроился сверху, чтобы через мгновение по-хозяйски ворваться в уже обжитые места. Таня задышала чаще и с каждым моим движением все больше распалялась, стоны чередовались со вздохами. Из-за разницы в росте я мог легко дотянуться до ее груди губами, лаская по-очереди набухшие соски. Я пытался прислушиваться к ней, но все было бесполезно — вновь довести ее до оргазма никак не получалось. Работать вхолостую ради себя одного не хотелось, было в этом что-то неправильное.

Стоны секретарши начали затихать, я забеспокоился и остановился. Положение спасла опытная Милка.

— Вредная сучка решила устроить фриgidный протест, — зашептала она мне на ухо. — Накажи ее, как следует. Войди, где потуже...

Я вышел, чтобы перевернуть девушку на живот, передвинуть грудью на мягкий подлокотник и снова вжать ее в диван. Предчувствуя какой-то подвох, она задергалась, но сильный шлепок по заднице заставил Таню замереть, пока я не прижался рукоятью молота к ее задней норке. Хорошо смазанная головка с некоторым усилием вошла в уже недевственную, но пока еще неопытную молодую попку. Таня громко застонала, при этом подаваясь задницей навстречу моим движениям. С каждым толчком она громко вскрикивала.

Милка присела у изголовья, крепко схватила Таню за волосы одной рукой, другой закрыла ей рот и что-то зашептала ей на ухо. Оглушенный криками, я не слышал ее слова, но буквально через десяток моих движений девушку пронзило острым оргазмом. Даже моего веса и сил с трудом хватило, чтобы не слететь с дивана, так бурно она переживала нахлынувшие чувства. Мне хватило еще нескольких толчков, чтобы прекратить все это окончательно.

Я молча встал и двинулся в туалет, оставив их вдвоем. Когда я вернулся, девушки сидели на диване. Мила вытирала размазанную тушь, улыбающейся Тани, глаза которой светились от радости.

— Кирилл, тут такое дело, — начала Мила. — Мы нарушили планы Танюши на вечер. У нее было запланировано свидание. Придется взять ее с собой в клуб, поищем ей нового молодого человека.

Милка хитро подмигнула, и мы начали собираться.